

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 87–100.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
No. 4 (107). P. 87–100.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.9.018

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.41.39.008

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО УРОВНЯ (НА МАТЕРИАЛАХ г. АСТАНА)

Бубербаев Нурлан Дюсентаевич

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова,
Караганда, Республика Казахстан, fairuz2982@mail.ru.

Введение. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся социально-психологических детерминантов преступности в столице Казахстана – городе Астана. Большое внимание уделяется рассмотрению малых социальных групп (семья, учебный или производственный коллектив, неформальное окружение и т. п.), в которых формировались криминальные наклонности лиц, совершивших преступления.

Материалы и методы. В качестве методологической основы исследования использован диалектический метод как всеобщий метод познания социально-правовых явлений. Применялся статистический метод при обработке статистических материалов Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о зарегистрированных преступлениях. Использован метод системного анализа в процессе изучения материалов уголовных дел по фактам обвинений в совершении преступлений на территории города Астана.

Результаты исследования позволили установить негативное влияние социальной микросреды (малых социальных групп) на детерминацию преступного поведения.

Выводы и заключения. На основании проведенного исследования делается вывод, что неблагоприятная социальная микросреда является важным фактором, способным детерминировать совершение преступления.

Ключевые слова: преступность, преступность крупного города, социально-психологические детерминанты преступности, семейная десоциализация, криминологический рецидив, преступник, антиобщественное поведение, социальная микросреда, криминальная среда, криминогенная ситуация.

Для цитирования: Бубербаев Н. Д. Детерминанты преступности социально-психологического уровня (на материалах г. Астана) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. № 4 (107). С. 87–100.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.41.39.008

© Бубербаев Н. Д., 2023

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

SOCIO-PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF CRIME (BASED ON ASTANA CITY MATERIALS)

Buberbaev Nurlan Dyusentaevich

Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after. Barimbek Beisenov.

fairuz2982@mail.ru.

Introduction: The article deals with issues related to socio-psychological determinants of crime in the capital of Kazakhstan - the city of Astana. Much attention is paid to the consideration of small social groups (family, educational or industrial collective, informal environment, etc.), in which criminal inclinations of persons who committed crimes were formed.

Materials and Methods: The dialectical method as a universal method of cognition of socio-legal phenomena was used as a methodological basis of the research. The statistical method was used in the processing of statistical materials of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan on registered crimes. The method of system analysis was used in the process of studying the materials of criminal cases on the facts of accusations of committing crimes on the territory of Astana city.

The Results of the Study: made it possible to establish the negative influence of the social microenvironment (small social groups) on the determination of criminal behaviour.

Findings and Conclusions: based on the conducted study, we concluded that microsocial disadvantage is an important factor that can determine the commission of a crime.

Keywords: criminality, big city criminality, socio-psychological determinants of crime, family desocialization, criminological recidivism, criminal, bad social behavior, social microenvironment, criminal environment, crime rate.

For citation: Buberbaev N. D. Determinants of crime at the socio-psychological level (based on materials from the city of Astana) [Determinanty prestupnosti social'no-psihologicheskogo urovnja (na materialah g. Astana)]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, vol. no.7 (107). P. 87–100.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.41.39.008

В течение последних полутора десятков лет, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, по числу совершенных преступных деяний столица республики удерживает вторую

позицию в республике, уступая только населенному пункту с особым статусом – г. Алматы, о чем свидетельствуют данные, представленные в таблице 1¹¹.

Таблица 1

**Показатели зарегистрированной преступности
в регионах и городах республиканского значения Казахстана
(2008–2022 гг.)**

Регион (область, город)	Количество преступлений							
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Казахстан	127 478	121 667	131 896	206 801	287 681	359 844	341 291	346 510
Акмолинская	6 006	6 234	7 062	10 812	12 289	15 731	13 327	11 585
Актюбинская	5 712	5 588	5 734	8 719	13 741	20 651	17 697	16 248
Алматинская	8 439	8 495	9 102	12 712	20 064	28 109	25 443	23 360
Атырауская	3 674	3 517	3 497	5 097	6 601	8 099	7 921	9 343
Восточно- Казахстанская	18 594	17 823	17 408	22 822	26 459	32 766	28 942	24 005
Жамбылская	5 549	5 437	5 594	9 227	11 664	16 836	16 142	15 865
Западно- Казахстанская	5 432	4 688	5 053	6 523	9 755	11 672	11 527	11 563
Карагандинская	10 786	10 883	12 084	19 839	25 108	29 171	23 665	26 666
Костанайская	8 101	7 943	8 305	15 399	23 109	26 197	23 845	20 594
Кызылординская	3 423	3 639	3 601	7 203	10 226	11 884	10 237	10 764
Мангистауская	3 084	2 923	2 876	3 664	4 661	6 690	6 562	6 580
Павлодарская	9 868	8 911	8 159	10 390	14 415	19 745	15 609	15 870
Северо- Казахстанская	4 881	4 655	5 191	7 189	7 875	9 669	9 715	8 933
Туркестанская обл. (ЮКО)	9 669	9 268	10 331	18 008	22 807	27 853	30 220	32 499
Алматы	14 830	12 694	19 002	29 695	52 022	55 482	61 391	69 508
Шымкент		-	-	-	-	-	-	-
Астана	3 885	3 963	4 491	15 142	22 760	34 756	34 985	39 918

¹¹ По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2008–2022 гг. // Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан : сайт. URL: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwig9vqrlouDAXVMERAIHQhDAdAQFnoECAkQAQ&url=https%3A%2F%2Fgis.kgp.kz%2F&usg=AOvVaw12XZnYWp5svh9JrdlrrXRF&opi=89978449> (дата обращения: 30.10.2023).

Окончание таблицы 1

Регион (область, город)	Количество преступлений						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Казахстан	324 185	285 755	263 138	217 172	140 212	135 022	136 429
Абай	-	-	-	-	-	-	2 227
Акмолинская	11 221	10 611	12 549	10 072	6 505	5 551	4 535
Актюбинская	14 956	12 100	14 649	10 394	6 355	6 244	6 021
Алматинская	24 202	22 657	27 678	18 997	11 401	11 215	9 498
Атырауская	8 838	7 642	6 878	5 768	3 738	3 786	4 373
Восточно- Казахстанская	22 883	21 864	23 001	16 413	12 036	10 692	6 945
Жамбылская	14 252	11 118	9 804	7 589	5 317	4 937	4 676
Жетысу	-	-	-	-	-	-	1 777
Западно- Казахстанская	11 261	10 634	11 105	8 092	5 937	5 060	4 935
Карагандинская	25 233	21 569	31 029	15 034	11 168	10 413	8 917
Костанайская	17 494	14 937	16 479	11 595	7 869	7 415	6 310
Кызылординская	8 662	7 248	7 655	5 488	3 394	3 154	2 827
Мангистауская	6 119	5 212	5 459	3 974	2 939	2 929	2 930
Павлодарская	12 801	9 586	10 340	7 061	5 390	5 041	4 451
Северо- Казахстанская	7 905	6 173	7 157	5 453	3 942	3 883	3 634
Туркестанская обл. (ЮКО)	31 433	29 004	11 031	7 336	5 238	5 199	5 305
Улытау	-	-	-	-	-	-	727
Алматы	59 761	61 494	62 646	51 237	25 798	24 762	31 419
Шымкент	-	-	16 146	13 207	10 154	9 861	8 850
Астана	38 019	33 363	25 159	17 525	11 644	13 491	14 672

Величина коэффициента (индекса) интенсивности преступности в гг. Астана и Алматы в 2013–2022 гг. значительно превосходят соответствующие показатели в целом по республике, о чем свидетельствуют данные, представленные в таблице 2.

Таблица 2

**Коэффициент (индекс) интенсивности преступности
в Республике Казахстан и городах республиканского значения
(2013–2022 гг.)**

Регион (населенный пункт)	Коэффициент (индекс) интенсивности преступности, на 10 тыс. чел.									
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Астана	627	615	703	607	511	374	252	162	180	176
Алматы	518	546	560	615	519	525	418	204	192	238
Шымкент	-	-	-	-	-	275	222	166	157	134
Республика Казахстан	329,4	311,9	316,1	295,3	259,8	239,1	197	126	122	120

Преступность обусловлена множеством социальных противоречий [1, с. 75–77], в том числе социально-психологическими. Детерминанты преступности социально-психологического уровня являются центральным звеном для понимания детерминации преступности крупного города. В основе социально-психологической детерминации преступности лежит феномен отчуждения. Оно представляет собой социальное противоречие, которое возникает между обычным человеческим существованием и возможностями индивида, его неиспользованным потенциалом и стремлениями. Это противоречие находит свое выражение в отчуждении гражданина от государства и общества, конфликтах между людьми, утрате смысла жизни и внутреннем беспорядке. В таких случаях преступление становится способом выражения личности и средством решения жизненных проблем, конфликтов, получением материального и морального удовлетворения, а также вымещением агрессии и негативных эмоций.

Существование и развитие человека не могут быть рассмотрены отдельно от социальных связей, которые он формирует на протяжении жизни. Взаимодействие с другими людьми оказывает значительное влияние на формирование когнитивных и социальных навыков, а также на поведение в обществе.

На социально-психологическом уровне детерминанты преступности определяются путем исследования социальных групп, в которых формируется личность человека и где проходит его жизненный процесс. Такие группы могут существовать как на уровне всего общества (макрогруппы), так и в непосредственном окружении личности (микрогруппы), таких как семья, учебный или производственный коллектив, неформальное окружение и т. п. При неблагоприятном влиянии этих социальных групп, личность может подвергаться серьезной трансформации, проявляющейся в искажении мотивационной сферы, что повышает риск выбора им противоправной линии поведения [2, с. 165].

На уровне макрогрупп личность человека формируется в социальных контекстах, которые охватывают более широкие общности и культурные системы. Это могут быть нации, этнические группы, религиозные общности, общественные классы и другие крупные социокультурные образования (города, области, страны). Процесс формирования личности на этом уровне обусловлен множеством детерминантов,

которые оказывают влияние на мировоззрение и поведение индивида, а также на его взаимодействие с другими членами общества.

Социально-психологические детерминанты преступности макросреды действуют внутри социальной общности, и поэтому приобретают в той или иной степени характер идентичности, присущей этой общности в целом. А. М. Смирнов справедливо замечает, что «социально-психологические детерминанты поведения неразрывно связаны с менталитетом и особенностями (традициями) жизнедеятельности общества» [3, с. 28–31].

Вместе с тем установить связь между социально-психологическими противоречиями на уровне социальной макросреды (макрогрупп) и преступностью представляет собой довольно сложную задачу, а в некоторых случаях даже может быть невозможной. Тем не менее отвергать возможность существования такой связи было бы упрощением сложных социальных явлений и пренебрежением к возможным взаимосвязям, которые могут существовать в сложной социальной реальности.

Малые социальные группы (семья, учебный или производственный коллектив, неформальное окружение и т. п.) являются одними из наиболее важных групп в окружении человека. Они способны оказать большое влияние на его формирование, развитие и поведение. Причем в условиях крупного города, когда личность выполняет разные роли, социальная микросреда увеличивается многократно. Основным элементом такой микросреды являются неформальные микрогруппы, каждая из которых оказывает определенное влияние на личность, формируя стереотипы жизни человека.

Они могут выступать мощным стабилизирующим либо дестабилизирующим фактором. Негативное влияние этих факторов обусловлено возможной десоциализацией малых групп, в которых личность выполняет разные роли. Суть данного явления сводится к тому, что они целенаправленно способствуют формированию у личности антиобщественных взглядов, свойств, ориентации либо не противодействуют их формированию.

В первом случае происходит целенаправленная передача негативных установок, навыков, опыта от членов микрогрупп другим (членам семьи, друзьям, знакомым, коллегам и т. п.). Во втором – члены микрогрупп не требуют совершения преступлений от других, но своим антиобщественным, криминальным образом жизни (злоупотреблением алкоголем, потреблением вне медицинских целей наркотических средств, совершением преступлений и т. п.) отрицательно влияют на других членов групп [4, с. 133].

Одной из главных социальных групп является семья. Институт семьи традиционно играет важную роль в формировании личностных качеств человека, она способна стимулировать положительное и контролировать отрицательное поведение. Воспитание, образцы поведения и ценности, которые передаются в рамках семьи, могут оказывать влияние если не на все, то на многие аспекты жизни человека, включая его отношение к закону и праву.

Как отмечают ученые [2, с. 145], влияние семьи на личность может быть как положительным, так и отрицательным, и зависит от качества воспитания и отношений внутри семьи. Не все семьи одинаково способны оказывать антикриминогенное

влияние, неблагополучная атмосфера в семье становится источником проблем и стресса для ее членов, а неправильные условия воспитания выступают исходным этапом формирования личности преступника.

Одной из особенностей преступности в г. Астана является отсутствие семейных связей у большинства лиц, совершивших преступления, в частности собственной семьи (супруга) 78,3 %. Так, согласно нашему исследованию, у 51,8 % преступников на момент совершения преступления отсутствовали собственные семьи, 26,1 % состояли ранее в браке, 0,4 % были вдовыми, и только 21,4 % состояли в браке¹². Представляется логичным вывод, что отсутствие семейных связей у лиц, совершивших преступления, можно рассматривать в качестве детерминанты преступности в г. Астана.

Сказанное, думается, убеждает, что наличие семьи и родственников, а особенно детей и нетрудоспособных и престарелых родителей, заставляет человека заботиться не только о себе, но и о них. Расширяющийся круг обязанностей вынуждает человека более критично относиться к своим поступкам, что, как правило, стимулирует законопослушное поведение [5, с. 45].

Однако, как показало исследование, важно не только обращать внимание на наличие или отсутствие семьи, но и на качество отношений внутри семьи. Неудовлетворительные, напряженные взаимоотношения в семье, недостатки эмоциональной поддержки, жестокость, насилие и другие формы неблагоприятного

¹² Рабочее дело № 16.2/1-2 по теме научного исследования «Актуальные вопросы квалификации террористических и экстремистских преступлений, относящихся к подследственности ОВД: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты» (2017–2018 гг.) в 2-х т. // Архив Центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. Регистр. № 6.1/5351–6.1/5352; Рабочее дело № 16.1/1-1 по теме научного исследования «Повышение эффективности расследования преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты» (2016–2017 гг.) в 3-х т. // Архив Центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. Регистр. № 6.1/6559–6.1/6561; Рабочее дело № 16.1/2 по теме научного исследования «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты» (2017–2018 гг.) в 3-х т. // Архив Центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. Регистр. № 6.1/6553–6.1/6555; Рабочее дело № 16.1/1-1 по теме научного исследования «Повышение эффективности расследования медицинских уголовных правонарушений (317, 318, 319, 320): уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты» (2017–2018 гг.) в 4-х т. // Архив Центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. Регистр. № 6.1/5681–6.1/5684; Рабочее дело № 16.4/1-2 по теме научного исследования «Деятельность ОВД по предупреждению преступности в земельно-строительном секторе (уголовно-правовые и криминологические аспекты)» (2016–2017 гг.) в 6-ти т. // Архив Центра по исследованию криминологических проблем НИИ Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. Регистр. № 6.1/6399–6.1/6404.

воздействия на личность часто являются фактором, который определяет вероятность преступного поведения [6, с. 58–64].

Как показало исследование, из числа имеющих собственную семью лиц, совершивших преступления, часть (9 %) подвержена антиобщественным взглядам, криминальным идеалам. В основном это неблагополучные семьи. Женщины в этих семьях считают себя состоящими в браке. Мужчины же, будучи в браке и имея малолетних детей, подвержены таким негативным проявлениям, как алкоголизм, потребление наркотических средств, склонность к азартным играм, т. е. не чувствуют своей ответственности перед семьей. Они часто и очень длительное время отсутствуют дома, ведут беспорядочную половую жизнь, в душе считая себя холостыми. Данная категория молодых людей в криминологическом отношении представляет интерес как категория лиц, склонных к повторному совершению преступления. Поведение таких супругов зачастую приводит к распаду семьи по вышеперечисленным причинам, а их устоявшиеся антиобщественные взгляды – к продолжению преступной деятельности.

Эти факторы тесно связаны с семейной десоциализацией, посредством которой происходит процесс отчуждения личности от семьи [7, с. 27–29], а также от иных микрогрупп позитивной направленности. В результате личность ищет поддержки в неформальных группах, включая группы с антиобщественной или криминальной направленностью. Пребывание в таких группах в разы увеличивает риск формирования у личности отрицательных установок, качеств, и в дальнейшем может продуцировать преступное поведение.

Впрочем, в юридической литературе давно и достаточно широко освещены вопросы, связанные с отчуждением личности от позитивных социальных связей, которые в принципе рассматриваются в криминологии как основа последующего преступного поведения [2, с. 144].

В условиях крупного города (в нашем случае г. Астана) риск попадания человека в группы с различной антиобщественной, в том числе криминальной направленностью увеличивается многократно. Ввиду большого количества людей с различными ценностными ориентациями, интересами и поведенческими моделями, они ищут компанию людей, разделяющих их негативные взгляды на общество либо имеют проблемы с наркотиками или алкоголем. О чем свидетельствует высокий уровень (коэффициент) лиц этих категорий: наркоманы, алкоголики, ранее судимые и т. п.

Семейная десоциализация личности может происходить как в семье родителей, так и в своей собственной семье. Зачастую они выражены в неполноценных отношениях между членами семьи, недостаточной эмоциональной связанности и поддержке, а также в нарушении норм и ценностей, которые считаются важными для формирования здоровых и гармоничных отношений в семье. Семейная десоциализация может быть связана с различными формами насилия в семье, как физическим, так и психологическим, что приводит к нарушению психического здоровья членов семьи и отсутствию доверия между ними.

Исследование свидетельствует, что из общего числа имеющих семью лиц, совершивших преступления, у 73 % отношения с близкими характеризовались как устойчивые, неконфликтные. Вместе с тем, представляется, что к характеристикам о семейно-бытовых взаимоотношениях лиц, в отношении которых проводилось

досудебное расследование, следует отнестись критически, поскольку зачастую близкие стараясь помочь ему, предоставляя не всегда объективную информацию.

У 27 % лиц, совершивших преступления, отношения с близкими характеризовались как конфликтные, из которых 11,5 % состояли на учете в органах полиции как «семейные дебоширы», их конфликты в семье имели хронический характер и происходили на постоянной основе. Они часто выражали свои негативные эмоции (гнев, раздражение, обида, недовольство и т. п.) через агрессивное поведение, (крики, ругань, физическое насилие, угрозы или другие формы нарушения правил и норм общения) по отношению к другим членам семьи, а их алкогольное, наркотическое опьянение только усугубляло и без того конфликтную ситуацию в семье. Причем указанные лица ранее привлекались к административной или уголовной ответственности и имели постоянные приводы в полицию, преимущественно на почве семейно-бытовых конфликтов.

Поэтому логичным представляется вывод, что отсутствие прочных и здоровых межличностных отношений в семье способствует усвоению и развитию криминальных форм поведения.

Рассматривая микросреду производственного (учебного) коллектива, можно наблюдать, что она способна оказывать определенное детерминирующее воздействие на преступность. Характер и условия работы, уровень культуры и потребностей, сложившихся в среде названных микрогрупп, неизбежно влияют на поведение ее членов, являющихся частью этой среды.

В данном контексте значимыми являются результаты анализа собранных в материалах уголовных дел справок-характеристик, выданных на преступников с места работы (учебы).

В основной массе указанные справки характеризовали преступников (по месту работы – 70,3 %, по месту учебы – 62,7 %) положительно, что в итоге оценивалось органами уголовного преследования аналогичным образом. Содержание справок-характеристик было достаточно тривиальным и преимущественно сводилось к перечислению общего набора «исполнительских» качеств, таких как старательность, ответственность, скрупулезность, предприимчивость, добросовестность, а также наличием навыков и способностей, необходимых для выполнения трудовых (образовательных) обязанностей. Однако эти характеристики не отличались большим разнообразием и практически не содержали информацию об индивидуальных особенностях сотрудника (обучающегося). Возможно, формальный подход, применяемый составителями характеристик, способствует их уклонению от содержательного анализа. Сходным образом преступники могут сохранять свою «лояльность» к работе (учебе), не уделяя должного внимания качеству проделанной работы. В процессе разбирательства по уголовному делу преступники чаще всего объясняли, что они не испытывали интереса к своей работе (учебе) и не прикладывали достаточных усилий для ее улучшения. Они не имели намерения развивать свои профессиональные знания и навыки, что свидетельствует об отсутствии стремления к самосовершенствованию.

Причины подобного отношения к работе (учебе), безусловно, во многом определяются индивидуальными качествами конкретного человека. Однако качество

работы и атмосфера производственного или учебного коллектива также оказывают значительное влияние. Если человек работает или учится в компании людей, которые не стремятся к успеху, то это может привести к деградации процесса работы или учебы, а также к отсутствию удовлетворения от них. Кроме того, такая среда не способствует внутреннему и внешнему развитию, что лишает человека возможности расти и развиваться. В итоге потенциальные возможности такого производственного или учебного коллектива оказываются невостребованными и не способствуют стимуляции индивида к саморазвитию.

Справедливо утверждается, что определенные социальные связи и взаимоотношения в среде проживания преступников оказывают большое влияние на их склонность к противоправному поведению [2, с. 160]. Например, неблагоприятное неформальное окружение по месту жительства может стимулировать участие в антиобщественных действиях.

С другой стороны, недостаток социально-полезных занятий или разрушение социальных связей вне профессиональной сферы (работы или учебы) также оказывает серьезное негативное влияние на преступников. Ослабление позитивных связей по месту жительства, вызванное разрушением «соседской общины», снижает контроль над личностью, что затрудняет получение помощи и поддержки в сложных жизненных ситуациях и бытовых конфликтах, неблагоприятные последствия которых могут стать определяющими факторами преступного поведения.

Поэтому полагаем, что отсутствие устойчивых социально-полезных связей является одним из главных факторов, обуславливающих преступное поведение. Другими словами, окружение и среда, в которых функционирует преступник, способствуют сначала формированию преступных установок, а затем и воплощению их в реальный преступный акт.

Анализ справок-характеристик, приобщенных к материалам уголовных дел, показал, что участие лиц, совершивших преступления в общественной жизни производственного (учебного) коллектива аналогичен их участию и в общественной жизни по месту жительства. Так, из общего числа лиц, совершивших преступления, в отношении которых имелись соответствующие справки-характеристики, 64,1 % характеризовались посредственным участием в жизни «соседской общины», слабо поддерживали контакты с соседями по площадке или по участку, и в целом не ощущали необходимости в социальном взаимодействии с ними. Представляется, что дефицит социально-полезных связей у лиц, совершивших преступления, вызван либо их неспособностью установления крепких социальных контактов, либо незаинтересованностью в их установлении в связи с наличием у них антисоциальных установок.

С точки зрения социальной психологии детерминантами, обуславливающими преступное поведение преступников, является неблагоприятная социальная микросреда (в семье, производственном, учебном коллективе, в неформальном окружении), отсутствие социально-полезных занятий и связей вне производственной (учебной) сферы.

Резюмируя изложенное, представляется логичным и обоснованным заключение, что исключение либо самоотстранение преступников от участия в социальной жизни

микрогрупп (по месту жительства, работы, учебы) способно детерминировать преступность.

Одной из особенностей преступности в Астане является высокая доля преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления (35,5 %), так и высокой долей лиц, совершивших их впервые (50,6 %). Это обусловлено нескорректированным негативным влиянием их прежних социальных ролей.

Для более углубленного анализа социально-психологических детерминантов преступности представляется целесообразным рассмотреть ассоциальные убеждения лиц, повторно совершивших преступления. В литературе указывается, что убеждения – осознанная потребность личности, побуждающая ее действовать со своими жизненными позициями, ценностными ориентациями. Содержание потребностей, выступающих в форме убеждений, отражает определенное понимание природы и общества, образуя упорядоченную систему взглядов (философских, эстетических, этических, естественнонаучных и др.), выступающих как мировоззрение человека [8, с. 413].

Результаты многочисленных криминологических исследований указывают на то, что лица, совершающие криминологический рецидив обладают особой системой убеждений. Эти убеждения сводятся к тому, что их поведение и образ жизни безупречны. Подобного рода убеждения основываются на одобрении и поддержке в основном от таких же лиц, каковыми являются они сами [9, с. 153].

Поведение указанных лиц характеризуется деформацией системы потребности и интересов, которая основана на системе искаженных ценностных установок, интерпретированных нормах традиционной культуры, специфическом языке-жаргоне и символах-знаках, примитивности и аморальности их удовлетворения. В результате общество получает личность с социально-отклоненным стереотипом поведения, с ослабленной либо вовсе разрушенной системой социально-полезных связей (в семье, в производственной сфере и т. п.).

Непрерывное нарушение закона и моральных норм постепенно приводит к разрушению социальных ценностей личности. Человек, становясь преступником, отстраняется от общества и не может функционировать в нем нормально. Его действия порождают опасность и неопределенность, страх и тревогу, что негативно сказывается на устойчивости социума в целом.

Это приводит к увеличению или нарастанию тяжести и частоты совершаемых преступлений у отдельного преступника. Обычно преступники начинают со сравнительно мелких преступлений из-за своей неопытности и желания быстро получить некоторую выгоду или удовольствие. Однако по мере накопления опыта и приобретения навыков, они совершают более тяжкие преступления [10, с. 44]. Результатом этого является сохраняющийся высокий удельный вес преступлений и лиц, характеризующихся криминологическим рецидивом.

Кроме того, увеличение или нарастание тяжести и частоты совершаемых преступлений могут быть связаны с изменением жизненных обстоятельств преступника, таких как материальные проблемы, смена социальной среды, нахождение под воздействием вредных привычек и т. д. В таких случаях преступники могут

начинать совершать более тяжкие преступления, чтобы удовлетворить свои потребности.

Эта тенденция исследователями объясняется несколькими факторами. Во-первых, лица, совершающие преступления, часто не ощущают последствий своих действий и не видят в них ничего плохого. Они понимают, что нельзя красть, грабить или убивать, но не осознают своей ответственности перед обществом и законом [8, с. 153]. Во-вторых, преступники зачастую подвержены влиянию окружения, в котором находятся. Это может быть криминальная среда, где преступления являются обычной практикой и где межличностные отношения основаны на криминальных обычаях, традициях и насилии. В-третьих, совершение преступлений может быть вызвано определенными факторами, такими как алкоголь и наркотики, финансовые проблемы, нервные расстройства и т. д.

Все эти факторы могут влиять на повторяемость криминального поведения, и с каждым новым случаем приводит к нарастанию тяжести совершаемых им преступлений.

Лица, совершившие криминологический рецидив могут испытывать чувство неполноценности, неуверенности в своих силах, что склоняет их к совершению преступлений в поисках легких путей к достижению желаемого. Они часто склонны к принятию рискованных решений и не оценивают последствия своих действий. Их поведение характеризуется низким самоконтролем и дается им с большим трудом. Такие особенности личности представляют серьезную проблему для общества, поскольку совершенные ими преступления могут иметь негативные последствия для общества [11, с. 229–231].

Кроме того, лица совершившие преступления повторно, как правило, не испытывают угрызений совести за свои поступки, не понимают важности законов и не уважают права других людей. Они могут проявлять агрессию и насилие как в отношении общества в целом, так и к отдельным людям, включая близких.

Именно этим объясняется высокая доля преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в общей структуре преступности, Астана представляется социально и криминогенно опасной, что является серьезным общественным вызовом и оказывает значительное негативное влияние на криминогенную ситуацию.

Подводя итоги рассмотрения социально-психологических детерминантов преступности в г. Астана, представляется обоснованным сделать следующие выводы:

1. К детерминантам социально-психологического уровня относится негативное влияние малых социальных групп, таких как семья, производственный и учебный коллектив, а также сообщества по месту жительства, в которых преступник проводил основное время.

2. Отсутствие семьи или десоциализация в семье, при ее наличии, оказывают существенное влияние на преступное поведение. Причем это негативное воздействие проявляется, главным образом, в отношениях преступника с близкими людьми.

Отсутствие поддержки и стабильности в семейной среде, а также нарушения социальных связей внутри нее, значительно увеличивает вероятность выбора противоправной линии поведения.

3. Следует признать, что включение преступника в неблагоприятную социальную среду (окружение) производственного, учебного коллективов, а также отсутствие у него социально-полезных связей и занятий вне этой среды, способны детерминировать совершение преступления.

4. Микросреда лиц, совершивших криминологический рецидив, основана на неуважении к закону и правам других людей. Нередко она выражается в агрессии и насилии, а также в приверженности к криминальному образу жизни, который подразумевает следование искаженным ценностным установкам, интерпретированным нормам традиционной культуры, примитивности и аморальности их удовлетворения. Все это только обуславливает совершение преступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонов, И. М., Бойко, Н. В. Детерминанты преступности: терминологический аспект // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2018. № 4–5. С. 75–77.

2. Прокументов, Л. М. Криминология (Общая часть): учебное пособие / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2017. 283 с.

3. Смирнов, А. М. Социально-психологические детерминанты самосуда в России // Юридическая психология : науч. журнал. М.: Издательская группа Юрист. 2013. № 4. С. 28–31.

4. Демина, К. А. Криминологическая характеристика и детерминанты современной женской преступности (по материалам Кемеровской, Новосибирской и Томской областей): дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 194 с.

5. Голик, Ю. В. Случайный преступник. Томск, 1984. 166 с.

6. Антонян, Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2014. 353 с.

7. Спиридонова, Е. В. Причины преступности // Криминологический журнал. 2019. № 3. С. 27–29.

8. Психологический словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М., 1990. 494 с.

9. Антонян, М. Ю. Причины преступности // Научный портал МВД России. 2021. № 1. С. 58–64.

10. Лебедев, С. Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность : учеб. пособие. Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1989. 72 с.

11. Кобец, П. Н. Исследование личности рецидивиста – как одна из важнейших задач связанных с разработкой мер по предупреждению рецидива преступлений // Символ науки. 2015. № 6. С. 229–231.

REFERENCES

1. Antonov I. M., Boyko N. V. Determinanty prestupnosti: terminologicheskij aspekt [Determinants of crime: terminological aspect]. Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Vestnik of the Khabarovsk State University of Economics and Law. 2018, no. 4-5, pp. 75-77.

2. Prozumentov L. M. Kriminologiya (Obshchaya chast') [Criminology (General part)]. Tomsk, 2017, 283 p.

3. Smirnov A.M. Sotsial'no-psikhologicheskie determinanty samosuda v Rossii [Social and psychological determinants of mob justice in Russia]. Yuridicheskaya psikhologiya – Legal psychology. 2013, no. 4, pp. 28-31.
4. Demina K. A. Kriminologicheskaya kharakteristika i determinanty sovremennoy zhenskoy prestupnosti (po materialam Kemerovskoy, Novosibirskoy i Tomskoy oblastey): dis. ... kand. jurid. nauk [Criminological characteristics and determinants of modern female crime (based on Kemerovo, Novosibirsk and Tomsk regions materials): Dis. Cand. Jurid. Sciences]. Tomsk, 2011, 194 p.
5. Golik Yu. V. Sluchaynyy prestupnik [Random criminal]. Tomsk, 1984, 166 p.
6. Antonyan E. A. Lichnost' retsdivista: kriminologicheskoe i ugolovno-ispolnitel'noe issledovanie: dis. ... dokt. jurid. nauk [Personality of a recidivist: criminological and penal research: Dis. doc. Jurid. Sciences]. Moscow, 2014, 353 p.
7. Spiridonova E. V. Prichiny prestupnosti [Causes of crime]. Kriminologicheskii zhurnal – Criminological Journal. 2019, no. 3, pp. 27-29.
8. Petrovskogo A. V., Yaroshevskogo M. G. Psikhologicheskii slovar' [Psychological Dictionary]. Moscow, 1990, 494 p.
9. Antonyan M. Yu. Prichiny prestupnosti [Causes of crime]. Nauchnyy portal MVD Rossii – Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 1, pp. 58-64.
10. Lebedev S.Ya. Antiobshchestvennye traditsii, obychai i ikh vliyanie na prestupnost' [Antisocial traditions, customs and their impact on crime], Omsk, 1989, 72 p.
11. Kobets P.N. Issledovanie lichnosti retsdivista – kak odna iz vazhneyshikh zadach svyazannykh s razrabotkoy mer po preduprezhdeniyu retsdiva prestupleniy [Study of a recidivist's personality as one of the most important tasks associated with the development of measures to prevent repetition of crimes]. Simvol nauki – Symbol of Science. 2015, no. 6, pp. 229–231.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бубербаев Нурлан Дюсентаевич, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии. Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 100009, Караганда, ул. Ермакова, 124.

Соискатель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Национального исследовательского Томского государственного университета. пр. Ленина, 36, Томск, Томская обл., 634050.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Buberbaev Nurlan Dyusentaevich, senior lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology. Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after. Barimbek Beisenov. 100009, Karaganda, st. Ermekova, 124.

Applicant for the Department of Criminal Executive Law and Criminology at the National Research Tomsk State University. Lenin Ave., 36, Tomsk, Tomsk region, 634050.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023; одобрена после рецензирования 03.11.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was submitted 25.10.2023; approved after reviewing 03.11.2023; accepted for publication 04.12.2023.